

Протоиерей А. В. Васин

**Подобно росе?
Образ росы в масоретском тексте
Пс. 109(110):3
и его мессианская значимость на основе
библейского текста и богослужебной
литературы Православной Церкви**

Росодательную убо пещь содела Ангел,
преподобным отроком, халдеи же
опаляющее веление Божие,
мучителя увеща вопити:
благословен еси, Боже отец наших.

Ирмос 7-ой песни канона 6-го гласа.

Из пламене преподобным росу источил еси,
и праведнаго жертву водою попалил еси,
вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети.
Тя превозносим во вся веки.

Ирмос 8-ой песни канона 6-го гласа.

Образ росы в масоретском тексте Пс. 109 (110:3) и его мессианская значимость на основе библейского текста и богослужебной литературы Православной Церкви является важным в рамках общего исследования истории толкова-

ния Пс. 109. Это исследование посвящено истории толкований одного из важнейших мессианских псалмов – Пс. 109 (110), вернее, последней части его третьего стиха, т. е. слов «из чрева прежде денницы родих тя», как это звучит в церковнославянском переводе текста Септуагинты. Масоретский же текст реализуется Синодальным переводом следующим образом: «из чрева прежде денницы подобно росе рождение твое». Главным отличием этих переводов выступает образ росы, которым отличаются масоретский текст и текста Септуагинты. Об этом и других различиях в переводах данного стиха можно прочитать в кандидатской диссертации, защищённой автором данной статьи в 2004 году в Минской Духовной Академии на тему: «История толкований слов «из чрева прежде денницы родих тя» (Пс. 109:3)».

В этой статье будет затронут только один аспект - значимость отличительного образа росы, который, как оказывается, является одним из важнейших библейских мессианских образов. Этот образ, кроме того, является чисто ветхозаветным, так как Священном Писании он фигурирует только в Ветхом Завете, что наталкивает нас на мысль об особом мессианстве этого христологического прообраза (т. е., если роса является прообразом самого Мессии, то о ней нет речи тогда, когда Он явился). В Новом Завете этот образ в действительности отсутствует.

Роса имеет для Палестины особенное значение. Во времена написания библейских книг, когда технологии не были так развиты, она имела жизненноважное значение. В летнее время роса являлась единственным источником освежения почвы. Так как ночью температура в Палестине значительно понижается, то осадок росы весьма обильный. Покрытая растительностью почва, покров шатра и волосы человека, проведшего ночь под открытым небом, кажутся с утра как будто смоченными дождём (Суд. 6:38 и сл.; Песн. 5:2; Дан. 4:12, 22, 30; 5:21). Особенно обильной бывает роса в низменных местах. В библейские времена на росу смотрели как на одно из благодеяний Божиих.

«Роса небесная» упоминается в благословениях Исаака и Моисея (Быт. 27:28; Втор. 33:13). Её отсутствие, как и отсутствие дождя, считалось наказанием свыше за грехи народа (1 Цар. 17:1; 2 Цар. 1:21; Аг. 1:10). Сам Господь устами пророка Осии сравнивает с росой своё благоволение к Израилю. Благодетельное учение пророка, оживляющее и укрепляющее, сравнивается с росой (Втор. 32:2). Роса Божия воскрешает умерших, подобно тому, как утренняя роса оживляет засохшие растения (Ис. 26:19).

В 2 Цар. 1:21 роса – густой охлажденный пар, осаждающийся вследствие охлаждения каплями на земле и на растениях во время ночи, и который так часто бывает в Иудее, что заменяет собою присутствие дождей. Таким образом, роса сделалась прекрасным символом духовных благословений Божиих (Втор. 22:2), равно как отнятие оной – символом проклятия Божия (2 Цар. 1:21). Пророк Осия передает прямую речь Самого Бога: «Я буду росой для Израиля» (Ос. 14:6). Здесь термин «роса» приравнивается по значению к таким богословским терминам как «сущность», «внутреннее содержание», «дух жизни» и т. д.

Роса служит также символом благоденствия и благосостояния: так, например, Иов восклицает: «и роса ночует на ветвях моих» (Иов 29:19). Жар и сухость воздуха в Палестине таковы, что если бы не было обильных ночных рос, то земля растрескалась бы, и все растения погибли. И росы в ней часто бывают так обильны, что насыщают землю как проливной дождь. На то же самое указывают и некоторые места Священного Писания, как, например Суд. 6:37-40, 2 Цар. 17:12 и др. Псалмопевец в Пс. 132:3 упоминает в особенности о росе ермонской, служащей выразительною эмблемою богатых и обильных благословений и духовного общения.

Быстрое улетучивание росы под могучими лучами раннего солнца являлось знаком Господа, обличающего иудейский народ: «Что сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда? Благочестие ваше, как утренний туман и как роса скоро исчезающая» (Ос. 6:4). Одинаково прекрасно выражение Священного Писания в Песн. 5:2. «Голова моя

вся покрыта росой, – говорит Таинственный Жених, – кудри мои – ночью влагою». Росе уподобляется, наконец, предвечное рождение Господа Иисуса Христа от Бога Отца. «Из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое», – говорит Псалмопевец (Пс. 109, 3).

В раввинистической литературе, согласно Аггаде, «на шестом небе» (mashon) имеются склады снега, града и особые помещения для дурной росы (Хаг. 12б). Время между еврейскими праздниками Пасхой и Пятидесятницей наиболее опасное в отношении дурной росы, и за особые заслуги Бог охраняет евреев от беды (Вайикра раба 28, 3). Благодарной росы мир удостаивается благодаря заслугам благочестивых людей. Иаков получил благодатную росу за то, что он изучал тору; на полях Иова часто появлялась роса за то, что его двери всегда были открыты для путников (Иов 29; Берешит раба 1, 66)¹. Бог клялся Аврааму никогда не прекращать посылать росу, поэтому Илия пророк не мог остановить её своей клятвой Ахаву (Иер. Таан. 1, 63d). Однако роса в эти проклятые три года не приносила никакой пользы (Таан. 3б). Неисполнение законов о возношении и десятине лишает человека этого дара (Шаб. 32б). Согласно одной традиции, с разрушением храма прекратилась благодатная роса (Сота IX, 12).

В то время, как в дожде нуждались в Палестине лишь в зимнее время, роса необходима была также и летом (Таан. 4а), и она всегда считалась хорошим знамением, טימן יפה, для урожая (Иер. Таан. 1, 64а). Поэтому, молитва של («роса») в талмудическое время произносилась обыкновенно летом. И поныне ещё в сефардском ритуале, в молитве Шмонэ Эсрэ после первого благословения произносят в летнее время слова מוריד השל – «ниспосылающий росу» (Шмонэ Эсрэ Тосафот, Таан. 3б).

Специальная торжественная молитва о росе установлена в первый день праздника Пасхи, когда прерывается молитва о дожде ввиду наступающего летнего времени.

¹ *Роса // Еврейская Энциклопедия*. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1908-1913. Т. 13. С. 605.

При повторении дополнительной молитвы («Мусаф») кантор читает с рефреном гимн, в котором прославляет благодать Божию за то, что Он посылает нам росу - «росу воскресения (טל של חיים)», помещающуюся в высшем из небес (Хаг. 12б). Этой росой в будущем мёртвые будут возвращены к жизни (Иер. Бер. V, 9б; Иер. Таан. I, 63d со ссылкой на Ис. 26:19). По Талмуду, во время Синайского откровения от раздавшегося тогда грома всё живое умерло от страха, но Бог всех оживил этой росой (Шаб. 88б).¹

Иудейская традиция толкует Быт. 27:28 («Да даст тебе Бог от росы небесной, от туков земли и множество хлеба и вина») так: «Роса небесная» - это Писание, «туки земли» - это Мишна, «множество хлеба» - это Талмуд, а «вино» - это Агада.²

Поиск в симфонии древнееврейского языка даёт следующие результаты. Без определённого артикля это слово встречается 12 раз: Втор. 33:28; Суд. 6:37; Суд. 6:38; Суд. 6:39; Суд. 6:40; 2 Цар 1:21; 3 Цар. 17:1; Иов 38:28; Пс. 109:3; Притч. 3:20; Ис. 18:4; Ис. 26:19.

С определённым артиклем оно встречается 4 раза: Исх. 16:13 Исх. 16:14; Числ.11:9; 2 Цар. 17:12. Всего: 16 раз.

Даже если в переводе Септуагинты образ росы в Пс. 109:3с отсутствует, мы можем обнаружить более внушительное число использования данного образа в данном переводе на протяжении всего Ветхого Завета. Поиск даёт результат, состоящий из 56 единиц.

Форма	Место в Ветхом Завете
דְּרוֹסוֹי	Од. С. 8:68 ; Дан. 3:68; Дан. 3:68.
דְּרוֹסוֹן	Зах. 8:12.
דְּרוֹסוֹס	Числ. 11:9; Втор. 32:2; Суд. 6:37; Суд. 6:38; Суд. 6:39; Суд. 6:40; 2 Цар. 1:21; 2 Цар. 17:12; 3 Цар 17:1; Пс.132:3; Од. С. 2:2; Од. С. 5:19; Од. С. 8:64; Притч. 19:12; Притч. 26:1; Иов 29:19;

¹ Там же.

² Агур, Йосеф. *Введение в устную Тору* / Йосеф Агур. Тель-Авив: Издательство Открытого университета, 1995. Ч. 5. С. 9.

	Сир. 18:16; Сир. 43:22; Ос. 6:4; Ос. 13:3; Ос. 14:6; Мих. 5:6; Ис. 26:19; Дан. 3:64.
δρόσου	Быт. 27:28; Быт. 27:39; Исх. 16:13; Втор. 33:13; Песн. 5:2; Иов 24:20; Иов 38:28; Прем. 11:22; Аг. 1:10; Ис. 18:4; Дан. 3:50; Дан. 4:16; Дан. 3:50; Дан. 4:25; Дан. 4:33; Дан. 5:21.
δρόσους	Суд. 5:4; Притч. 3:20.
δρόσω	Втор. 33:28; Дан. 4:15; Дан. 4:23.

В Вульгате это слово в разных формах цитируется 22 раза: Быт. 46:21; Исх. 16:13; Числ. 11:9; Втор. 32:2; Суд. 6:37; Суд. 6:40; 2 Цар. 1:21; 2 Цар. 17:12; 3 Цар 17:1; Пс. 132:3; Притч. 19:12; Иов 29:19; Сир. 18:16; Сир. 43:24; Ос. 6:4; Ос. 13:3; Ос. 14:6; 5:7; Ис. 26:19; Дан. 3:64; 4 Езд.7:41.

В русском Синодальном переводе:

Быт. 27:28; Быт. 27:39; Исх. 16:13; Исх. 16:14; Числ. 11:9; Втор. 32:2; Втор. 33:28; Суд. 6:37; Суд. 6:38; Суд. 6:39; Суд. 6:40; 2 Цар. 1:21; 2 Цар. 17:12; 3 Цар 17:1; Иов 29:19; Иов 38:28; Пс. 133:3; Притч. 19:12; Ис. 18:4; Ис. 26, 19; Ос. 6:4; Ос. 13:3; Мих. 5:7; Зах. 8:12.

Проанализируем контекст использования этого литературного образа в Библии. Мы ещё в начале статьи обратили внимание на то, что роса является образом чисто ветхозаветным. В книгах Нового Завета это слово не встречается вообще. В основном объёме патристической литературы этот образ встречается в толкованиях на другие места Ветхого Завета (больше всего он фигурирует в толкованиях на книгу Иова) и никак не связан с толкованиями Пс. 109:3с. И, как мы убедимся позже, работая с образом росы у пророков, именно этот образ является одним из важнейших мессианских образов в Ветхом Завете, который совершенно исчезает с приходом Нового.

В первой книге Пятикнижия в истории с благословением на первородство, которое получил Иаков вместо Исава, два раза затрагивается образ росы. Первый раз роса была упомянута в благословении Иакова, а второй раз – в благословении Исава. Запах одежды сына Исаака напомнил отцу поля, которые благословил Господь вначале росой, а потом - обильным урожаем: «Да даст тебе Бог от росы не-

бесной и от тука земли, и множество хлеба и вина» (Быт. 27:28). Здесь роса непосредственно выполняет роль прообраза благодати Божией, которая, как и в Пс. 109:3с, приведёт к господству того, на кого она будет послана: «Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинаящие тебя - прокляты; благословляющие тебя - благословенны!» (ст. 29). Исаву же Исаак благословил «от тука земли обитание и от росы небесной свыше». Данная формулировка мало чем отличается от предыдущей. Вероятно, понятие «роса» содержалась в типичной формуле благословения Исаака. Результат же благословения иной: «Будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему; будет же время, когда воспроти выступишь и свергнешь иго его с выи твоей» (Быт. 27:39).

Вторая книга Пятикнижия, повествуя о событиях исхода евреев из Египта, упоминает росу как особый знак, удостоверяющий прокламацию Бога - «Я Господь, Бог ваш». Народ должен был удостовериться, что именно Ягве вывел его из Египта. Слава Господня в виде облака над пустыней, которую обещали показать народу Аарон и Моисей, должна была также подтвердить истинность этого исповедания. Господь устами Моисея сообщил, что вечером евреи будут есть мясо, а утром насытятся хлебом и таким образом они удостоверятся, что именно Он и есть Господь Бог. Вечером налетели перепела и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана. Когда роса поднялась, на поверхности пустыни появилось нечто мелкое, как крупа или как иней (חֶבֶד) на земле (Исх. 16:13-14). Таким образом, и в данной ситуации роса явилась знаком присутствия Бога перед народом еврейским, милостью и материальным символом благодати Божьей.

В Числ. 11:9 ещё раз вспоминается история с манной небесной. Когда роса сходила на стан ночью, тогда сходила на него и манна. Манна – хлеб, который был дан Самим Господом, а роса в данном случае – благодать, посредством которой Господь посылает этот хлеб и видимый знак неви-

димого присутствия Бога рядом со Своим народом. Но для народа такого знака было мало, и он продолжал роптать.

Во Второзаконии (Втор. 32:2) гимн, который был воспет Моисеем перед всеми странствующими по пустыни, служил для обличения непослушного народа и для возвеличивания дел Господних. Здесь Моисей употребляет образ росы в новом для Пятикнижия сравнении: «Польется как дождь учение мое, как роса речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву». Речь имеет увещательные свойства росы, которая действует вразумляюще, излечивающе, питающе и т. д. Возникает вопрос, насколько глубоко в действительности человек того времени мог связывать свойства речи с сущностью росы, и насколько эту сущность и свойства можно связать с рождением «прежде денницы подобно росе» в Пс. 109:3.

Во Втор. 33:28 дальнейшая гимнография указывает на связь между росой и небом. Небеса, как символ непостижимого мира, где обитает Бог, «каплют росу», которая является знаком небесного благословения. Как видимый знак благодати и благословения, роса несёт в себе свидетельство воли Божьей и является символом будущего материального и духовного блага Израильского народа. «Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам принесся на помощь тебе и во славе Своей на облаках; прибежище [твое] Бог древний, и [ты] под мышцами вечными; Он прогонит врагов от лица твоего и скажет: истребляй! Израиль живет безопасно, один; око Иакова видит пред собою землю обильную хлебом и вином, и небеса его каплют росу» (Втор. 33:26-28). Роса является символом настоящего и будущего блаженства Израиля. Здесь и просматривается довольно ясно благословение Исаака, который соединил в своих словах образ росы и завет на господство и власть (Втор. 33, 29). В Пс. 109 действует идентичная схема обетования, клятвы, завета и благословения.

Дальнейший ряд употреблений слова «роса» мы встречаем в книге Судей. В Суд. 6:37-40 мы столкнемся с этим образом даже 4 раза. Речь идёт об истории с руном, которое Гедеон стелил на ночь, чтобы таким образом получить

откровение Господаи узнать, желает ли Он спасти Израиль рукою Гедеона, когда тот собирался идти на сражение против мадианитян и амаликитян на долине Изреельской. Именно роса явилась здесь знаком присутствия Бога и откровения Его суда и решения.

В песне проклятия, которую читаем в 2 Цар. 1:21, Давид оплакивает смерть Саула и Ионафана, используя при этом образ росы. Роса, по завещанию Давида, не должна сходить на горы Гелвуйские. Какую роль занимает этот образ здесь? «Горы Гелвуйские! да [не сойдет] ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем» (2 Цар.1:21). Почему не должна сходить роса на эти горы, если на них был «повержен щит сильных, щит Саула» и какая связь с тем, что Саул был помазан елеем? Является ли эта песнь ропотом Давида на Божье бездействие, а роса в данном месте – символом присутствия благодати Божией? Не всегда для современного человека употребление образа росы является ясным или естественным для современных бытовых ситуаций?

Далее в 2 Цар. 17:12 также встречаем не совсем типичное литературное сравнение внезапного нападения с внезапным появлением росы, когда Авессалом пытался нагнать Давида и победить его. Образ росы на этот раз в своём разговоре затрагивает Хусий Архитянин, один из советников Авессалома: «Пусть соберется к тебе весь Израиль, от Дана до Вирсавии, во множестве, как песок при море, и ты сам пойдешь посреди его; и тогда мы пойдем против него, в каком бы месте он ни находился, и нападём на него, как падает роса на землю; и не останется у него ни одного человека из всех, которые с ним» (ст. 11-12).

Обратим внимание на общий контекст этого совета, который был противопоставлен совету Ахитофела и оказался более подходящим для Авессалома. Бросается в глаза то, что совет изобилует разного рода натуралистическими сравнениями. «Выпадение росы» здесь аналогично с употреблением в некоторых современных языках слова «молниеносно». Роса выпадает так же внезапно, как ударяет

молния. Совершенно ясно, что здесь нет никакого сравнения с благодатью и милостью Божьей, как мы это видели выше. Здесь – сравнение росы с результатом внезапности. Видимо, сила таких сравнений и повлияла на выбор Авессалома, который решил действовать по совету Хусия, а не по совету Ахитофела. «Так Господь судил разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести Господу бедствие на Авессалома» (ст. 14).

В повествованиях о пророке Илии (3 Цар. 17:1 / 1 Кі. 17:1) также встречается роса, но с типичным для пророческого жанра значением и, как это часто принято, вместе с дождём. Слова Бога, которые пророк передаёт Ахаву, являются приговором за нечестивую политику царя: «...жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою! В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову». Появление росы и дождя здесь находится под властью пророка. Господь наделяет человека такой властью, и именно роса и дождь, как и слова пророка, будут свидетельствовать о решениях Господних.

Эти полномочия пророка подчёркиваются дальнейшей историей с вороном, который приносил пищу, когда Илия жил у потока Хорафа напротив Иордана. Интересно сочетание упоминания росы в этом сюжете с дальнейшими словами Господа к Илие: «И было к нему слово Господне: ...из этого потока ты будешь пить», что максимально приближает это повествование к Пс. 109, в последнем стихе которого (ст. 7) Господь даёт подобные указания: «Сказал Господь Господу моему: ...На пути из потока будешь пить...». Присутствие воронов указывает на присутствие трупов. Именно это место Священного Писания часто цитируется святыми отцами, толкующими седьмой стих нашего псалма (см., например, толкования Иеронима и Августина).

В книге Иова роса упоминается два раза (Иов 29:19; 38:28). В Иов 29:19 образ росы является довольно загадочным. Что значат слова Иова «корень мой открыт для воды,

и роса ночует на ветвях моих»? Священник А. Петровский¹ указывает на следующее толкование. Иов, по его мнению, в этих словах проявляет надежду на такую же свежесть сил, бодрость, какая выпадает на растение. Она нужная для роста стебля, по которому влага доставляется снизу («...корень мой открыт для воды» - ср. 24: 8-9) и сверху («роса ночует на ветвях» - ср. 28:16; Быт. 27:39; Притч. 19:12).

Другое упоминание росы в Иов 38, 28 является также интересным для смысловой связи росы и чрева в Пс. 109:3с. Иову Господь ставит ряд риторических вопросов, о которых мы уже писали в главе «Денница»: «Есть ли у дождя отец? Или кто рождает капли росы? Из чьего чрева выходит лед, и иней небесный, - кто рождает его? Воды, как камень, крепнут, и поверхность бездны замерзает. Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?» (ст. 27-33). Здесь присутствует непосредственная связь между понятием «чрево Отче» и масоретским текстом «из чрева денницы подобно росе рождение Твое».

В песни восхождения Пс. 133 жизнь братьев вместе описывается как драгоценный елей, сходящий на бороду Аарона и стекающий на края его одежды (ст. 2), и как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, где Господь заповедал благословения и жизнь на веки (ст. 3).

В Притч. 19:12 благоволение царя как роса на траве является параллелизмом к его гневу: «Гнев царя - как рев льва, а благоволение его - как роса на траву». В книге пророка Исайи (18:4) Господь характеризует себя как Тот, Кто смотрит из жилища Своего, как светлая теплота после дождя, как облако росы во время жатвенного зноя. А в Ис.

¹ Петровский, А., священник. *Книга Иова* / Священник А. Петровский // *Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета*. Издание премирников А. П. Лопухина. Спб., 1907. Т. 4. С. 86.

26:19 роса символизирует оживляющую и воскрешающую силу: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя - роса растений, и земля извергнет мертвецов».

Пророк Осия (6:4) критикует показную веру колена Ефрема и Иуды, которая подобна росе: «Что сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда? благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая». Осия осуждает колена Ефрема (Ос. 13:3), которое хранило веру во Единого Бога, но пало, согрешив идолопоклонством Ваалу и поклонились литым истуканам: «За то они будут как утренний туман, как роса, скоро исчезающая, как мякина, свеваемая с гумна, и как дым из трубы».

Уникальным по своей мессианской связи с Пс. 109:3с является употребление образа росы пророком Михеем (Мих. 5:7) в знаменитом пророчестве цитируемом в Новом Завете «И ты, Вифлеем...». Вспоминая различные толкования святоотеческой литературы, можно прийти в трепет из-за поразительного сходства мессианских описаний Царя Израильского пророком Михеем и догматическими заключениями, сделанными церковными писателями первых веков христианства, толковавшими 109-й псалом. Предвозвещающая страдания Господни - «Теперь ополчись, дочь полчищ; обложили нас осадой, тростью будут бить по ланите Судью Израилева» (ст. 1) – пророк Михей напоминает (ст. 2) о рождении Того, Кто должен будет стать Владыкой в Израиле и Чьё происхождение из начала (ср. «с Тобою начало» Пс. 109:3а), от дней вечных (ср. «из чрева прежде денницы родих Тя» Пс. 109:3с). Даже если восторги по поводу таких параллелей и не обладают научно-сравнительным характером, мы вынуждены представить их как один из выводов данной части нашего исследования.

Понятие «из чрева» связано непосредственно со словами пророка Михея: «посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их». Это пророчество может связать Пс. 109:3с с толкованиями, которые связывают рождение Мессии не из «лона Отца», а из чрева Девы,

ведь в действительности Пс. 109:3 не указывает конкретно, из чьего чрева будет произведено рождение Мессии. Интересно понаблюдать, что эта разница в толкованиях чётко отражена уже в двух традициях латинского текста.

Латинский перевод масоретского текста - «*de vulva orietur tibi ros adulescentiae tuae*» - напрямую связан с таким представлением о рождении Мессии, о которых повествует нам пророк Михей. Здесь слово «вувльва» является явным свидетельством того, что рождение в Пс. 109:3с предполагает рождение не от мужского начала (как это толкуют Иоанн Златоуст, Иероним, Августин, когда указывают, что по своей природе Мессия является не сотворенным, а рожденным от Отца), а от женского (см. толкования М. Лютера на Пс. 109:3с и другие толкования, базирующиеся именно на масоретском тексте или на его переводах).

Латинская же версия текста Септуагинты - «*ex utero ante luciferum genui Te*» - связана больше с рождением Мессии из «чрева Отца», как это толкует большинство церковных писателей, базирующихся на переводе Септуагинты. Первое толкование, таким образом, связано непосредственно с буквальным методом толкования масоретского текста, а второе – с аллегорическим методом толкований текста Септуагинты и его переводов. Это чётко заметно в различных толкованиях М. Лютера на наш псалом: он в своих толкованиях подробно описывает и ту, и другую линию интерпретации.

Далее, по словам Михея, «Он» и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краёв земли (ст. 4). Это пророчество Михея полностью соответствует идейному содержанию ст. 2 Пс. 109: «Жезл силы пошлет Ти Господь от Сиона и господствуй посреде врагов» (ср. «жезл силы» и выражение «пасти в силе Господней», а «землю обширную» в Пс. 109:6 с «до краёв земли» в Мих. 5:4). «Он будет мир» в ст. 5а - такие слова Михея параллельны толкованиям господства в Пс. 109. Но пророк связывает это господство с дальнейшими пророчествами: «Когда Ассур придет в нашу землю и вступит в наши чертоги,

мы выставим против него семь пастырей и восемь князей. И будут они пасти землю Ассира мечом и землю Немврода в самых воротах ее, и Он то избавит от Ассира, когда тот придет в землю нашу и когда вступит в пределы наши» (ст. 5-6). «Остаток Иакова» среди многих народов будет как роса от Господа, как ливень на траве, и он не будет зависеть от человека и полагаться на сынов Адамовых (ср. масоретский текст и его переводы на современные языки Пс. 109:3с - «из чрева денницы подобно росе рождение Тебе молодости/юношества»).

Суд, описанный в Пс. 109:5-6, пророк Михей описывает в ст. 8-9 так: «И будет остаток Иакова между народами, среди многих племен, как лев среди зверей лесных, как скимен среди стада овец, который, когда выступит, то попирает и терзает, и никто не спасет от него. Поднимется рука твоя над врагами твоими, и все неприятели твои будут истреблены».

Пророк Аггей неутомимо призывает народ еврейский и его старейшин восстановить храм Господень. Он передаёт угрозу наказания от Господа, который не может допустить запустения Своего дома, в то время как каждый бежит к своему жилищу. Поэтому небо заключилось и не даёт росы (Аг. 1:10). Земля не даёт своих произведений. Следствие этого – страшная засуха. Результатом этих строгих напоминаний пророка было то, что «послушались Зоровавель, сын Салафиилев, и Иисус, сын Иоседеков, и весь прочий народ гласа Господа Бога своего и слов Аггея пророка, как посланного Господом Богом их, и народ убоялся Господа» (ст. 12).

Сюжет пророческих требований строительства храма и образ росы, как знак благословения за этот труд, мы встречаем и у других пророков.

У пророка Захарии (Зах. 8:12) среди поэтичных образов виноградной лозы и плодovitой земли роса является аналогичным символом Божьего благословения и процветания народа. Роса порождается здесь, как и во многих других книгах Ветхого Завета, небесами, которые являются престолом Всевышнего Господа Саваофа. Господь обещает

спасти народ Свой «из страны востока и из страны захождения солнца». Иерусалим – место, где богоизбранный народ будет счастлив в вере в своего Бога, «в истине и правде». Господь призывает устами Захарии всех слушающих эти слова из уст пророков, бывших при основании дома Господа Саваофа, укрепить руки для воссоздания храма. Если храм будет отстроен, Господь спасёт дом Иудин и дом Израилев, которые были проклятием у народов, и они станут их благословением. Символом этого и будут виноградная лоза, которая даст свой плод, земля, которая даст свои произведения и небеса, которые будут посылать на землю росу свою.

	Еврейский текст	Септуагинта	Вульгата	Синод. перевод
Кол-во	17	46	22	24
Общие	Исх.16:13	Исх. 16:13	Исх. 16:3	Исх. 16:13
	Исх.16:14			Исх. 16:14
	Числ.11:9	Числ. 11:9	Числ.11:9	Числ. 11:9
	Втор. 33:28	Втор. 33:28		Втор. 33:28
	Суд. 6:37	Суд. 6:37	Суд. 6:37	Суд. 6:37
	Суд. 6:38	Суд. 6:38		Суд. 6:38
	Суд. 6:39	Суд. 6:39		Суд. 6:39
	Суд. 6:40	Суд. 6:40	Суд. 6:40	Суд. 6:40
	2 Цар. 1:21	2 Цар. 1:21	2Цар.1:21	2 Цар. 1:21
	2 Цар. 17:12	2 Цар. 17:12	2Цар. 17:12	2 Цар. 17:12
	3 Цар 17:1	3 Цар 17:1	3Цар 17:1	3Цар 17:1
	Иов 38:28	Иов 38:28		Иов 38:28
	Притч. 3:20	Притч. 3:20		
	Песн. 5:2			

	Ис. 18:4	Ис. 18:4		Ис. 18:4
	Ис. 26:19	Ис. 26:19	Ис. 26:19	Ис. 26:19
		Втор. 32:2	Втор.32:2	Втор. 32:2
Частные		Втор. 33:13		
		Од. С. 5:19		
		Од. С. 8:64		
		Од. С. 8:68		
		Дан. 3:68		
		Дан. 3:68		
		Дан. 3:50		
		Дан. 4:25		
		Дан. 4:33		
		Дан. 5:21		
		Дан. 4:15		
		Дан. 4:23		
		Дан. 3:64		
		Зах. 8:12		Зах. 8:12
		Суд. 5:4		
		Пс. 110:3		
		Пс.132:3	Пс.132:3	Пс.133:3
		Од. С. 2:2		
		Дан. 3:64	Дан. 3:64	
		Дан. 3:50		
		Дан. 4:16		
		Мих. 5:6	Мих. 5:7	Мих. 5:7
		Ос. 6:4	Ос. 6:4	Ос. 6:4
		Ос. 13:3	Ос. 13:3	Ос. 13:3
		Ос. 14:6	Ос. 14:6	
		Притч. 19:12	Притч. 19:12	Притч. 19:12
		Притч. 26:1		
		Прем. 11:22		
		Иов 24:20		
		Песн. 5:2		
	Иов 29:19	Иов 29:19	Иов 29:19	
	Сир. 18:16	Сир.18:16		

	Сир. 43:22	Сир. 43:24	
	Быт. 27:28		Быт. 27:28
	Быт. 27:39		Быт. 27:39
	Аг. 1:10		
		Быт. 46:21	
		4Езд. 7:41	

К сожалению, в рамках данной статьи не представляется возможным привести толкования этого чудесного образа у святых отцов, так как толкования понятия «роса» являлись бы косвенными в работе на тему истории толкований Пс. 109(110):3 из-за присутствия данного образа только в масоретском тексте. Тем не менее, его мессианство очевидно и могло бы послужить очередной темой исследования. Мы рассмотрим лишь значимость данного образа на основе примеров взятых из некоторых богослужебных текстов Октоиха.

Конечно, большинство текстов, содержащих в себе корень рос-, а сюда принадлежат и такие производные как «росодательный», «орошать» и многие другие, относятся к седьмой или восьмой песне канонов, т. к. именно они посвящаются трём отрокам в печи халдейской и воспроизводят известные события книги пророка Даниила. Например, «Избавителю всех Всесильне, посреде пламене благочествовавший, снисшед оросил еси, и научил еси пети, вся дела благословите, пойте Господа»¹. Или так же: «Образу златому на поле Деире служиму, трие твои отроцы небрегоша безбожнаго веления, посреде же огня ввержени, орошаеми пояху: благословен еси Боже отец наших»².

¹ *Октоих*. Глас 4. Понедельник. Канон покаянен, песнь 8.

Октоих. Глас 4. Суббота. Канон святым мученикам и святителям, и пророком, и преподобным, песнь 8.

Октоих. Глас 4. Четверг. Канон святому Николаю, песнь 8.

² *Октоих*. Глас 2. Понедельник. Канон умиления ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 7.

Здесь можно сделать очень важное наблюдение в пользу мессианского образа росы, который присутствует, таким образом, почти в каждом богослужебном каноне. В восьмых и седьмых песнях канона гимнотворцы литургического наследия Церкви очень чётко указывают на описанные выше библейские аспекты образа. Как, например, в ирмосе «Пещь иногда огненная в вавилоне действия разделяше, Божиим велением халдеи опаляющая, верныя же орошающая, поющая благословите вся дела Господня Господа»¹. Здесь божественное орошение является как благословением для верных, так и наказанием для неверных.

Мессианское понимание образа подчёркивается множеством христологических мотивов в богослужебных песнопениях. Бог отец наших орошает мучеников и праведников своей благодатью, которая и есть Сам Христос. Более того, Сам Христос, по содержанию православной церковной гимнографии, может посылать библейским отрокам росу, т. е. орошать их: «Боготпротивное веление беззаконующаго мучителя, высок пламень вознесло есть. Христос же простре богочестивым отроком росу духовную, сый благословен и препрославлен»².

В воспевании этой истории мы видим следующие конкретные значения образа росы, которые указывают на библейскую адекватность гимнографических произведений Церкви. Это и благодать Божия, и наказание Божие для нежелающих получать Божью благодать. Это и образ существа как Творца, так и творения. Будучи истинным Богом и истинным человеком, Христос соединяет в себе эти

¹ *Октоих*. Глас 2. Четверг. Канон святому и великому чудотворцу мирооточивому Николаю, песнь 8. См. также:

Октоих. Глас 2. Понедельник. Канон святым ангелом, песнь 8.

Октоих. Глас 2. Среда. Канон пророку Иоанну, песнь 8.

Октоих. Глас 2. Суббота. Канон усопшим, песнь 8.

Октоих. Глас 2. Воскресенье. Канон, песнь 8.

Октоих. Глас 2. Среда. Канон Кресту, песнь 8.

² *Октоих*. Глас 2. Вторник. Канон ко святому честнейшему пророку Иоанну Предтечи, песнь 7. См. также: Глас 3. Пятница. Канон Кресту, песнь 7.

образы, являясь тем, кого роса прообразует в ветхозаветных текстах. Есть тексты, которые конкретно обращаются ко Христу как к Росе: «Сгарающе пламенем, безмерными ранами, росу ты обретоша, Христе, прохладения, Твои твердии и чуднии страдальцы. Темже радующеся идяху путем, желанием почестей, песньми Тя непрестанно величающе»¹.

Очень часто под образом росы в богослужебной гимнографии скрываются различные добродетели, свойственные праведникам, например, в молитве: «Огня гасилище отроков молитва, орошающая печь, проповедница чудесе, не опаляющи, ниже сожигающи песнословцы Бога отец наших»². В тропаре «Яко вещь снедает душу мою злобный огонь, и пламени творит подгнещение будущему, Человеколюбче, угаси того, орошением Твоих милостей, Долготерпеливе, подав ми слезы покаяния»³ образ росы связан с милостью Бога, которая творит чудо внутреннего преобразования грешника, душа которого сгорает в огне страстей. Его душа подобна материи - «как вещь». Слезы покаяния являются той благодатной росой, которая символизирует орошающе действующую на грешника милость Божию.

Среди прочих значений образ росы является и непосредственным образом Святого Духа: «Якоже в хладе, посреде пламене росую Духа, радующеся, отроцы Божии хождаху, таинственно в нем прообразивше Троицу и воплощение Христово, и, яко мудри, верою угасиша силу огненную...»⁴. Именно благодаря этому образу три отрока в печи огненной прообразовали Пресвятую Троицу, а также и воплощение Христово.

¹ *Октоих.* Глас 3. Среда. Мученичен стих. Канон Честному и Живо-творящему Кресту, песнь 9.

² *Октоих.* Глас 5. Суббота. Канон усопшим, песнь 7.

Октоих. Глас 5. Вторник. Канон, творение Иосифово, песнь 7.

³ *Октоих.* Глас 4. Понедельник. Канон покаянен ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 1.

⁴ *Минея. Декабрь.* Неделя святых проаотец. Утренняя, 3-я стихира на «Господи, воззвах».

Параллелизмы, связанные с цепочкой огонь – роса, приводят в гимнографии к соответствующим дочерним параллелизмам типа горе-радость, как это мы встречаем, например, в минейном ипакои: «В росу детям огонь прелагашеся, плач в радость женам пременяшеся: Ангел бо во обоих служаше чудесех, овим убо во упокоение претворивый пещь, сим же Воскресение возвестивый тридневное. Начальниче жизни нашаея, Господи, слава Тебе»¹.

Орошением именуется и действие Святого Духа на апостолов и весь мир в день Пятидесятницы: «Спасовы рачителие радости исполнишася и дерзновение восприяша прежде боящиися, яко Дух Святыи днесъ свыше сниде на дом ученический и ин иная глаголаше к людем. Языцы бо разсеяшася видими яко огонь и сих не опали но паче ороси»². Процесс орошения Святым Духом учеников Христовых есть процесс духовного просвещения особым действием благодати Божией: «Духа источник пришед на землю. Во огненныя реки разделяея мысленно апостолы орошаея просвещая и бысть им облак орошаяй огонь просвещаяй тех и одождяяй пламень, имиже мы прияхом благодать огнем же и водою. Свет приде Утешителя и мир просвети»³.

Такое просвещение связано с изменением всей грешной природы благодаря прощению и очищению грехов росой Духа, исходящей с гор Сионских, также как на это символично указывал и псалмопевец в Пс. 132, что привело к рождению церкви святых. Как хорошо быть братьям вместе! Святой Дух очищает грехи человека и даёт возможность каждому присоединиться к новому духовному обществу, так как разъединяющий людей грех уже не господствует, будучи смыт росой, которая и есть благодатная сила Святого Духа или даже Сам Святой Дух. Этот экклезиологический фундамент церковного существа и воспева-

¹ *Миня. Декабрь*. Неделя святых проаотец. Утренняя канон святым трием отроком (глас 8-й), ипакои (глас 2-й).

² *Триодъ Цветная*. Неделя Пятидесятницы. Канон иамвический, творение кир Иоанна Арклийскаго, песнь 3, седален.

³ *Триодъ Цветная*. Понедельник Пятидесятницы. Седален по 2-й кафизме.

ется в катавасии канона недели Пятидесятницы: «Решительное очищение грехов, огнедохновенную примите Духа росу, о чада светообразная церковная, ныне от Сиона бо изыде закон, языкоогнеобразная Духа благодать»¹.

Роса во многих гимнографических произведениях является символом живительной силы как Слова Божьего, так и апостольской проповеди, ангельского благовествования и других слов, дающих человечеству какое-то особое знание, духовное понимание и образование. Это может быть, например, событие Благовещения (Евангелизмос) или благая весть ангела женам-мироносицам о том, что Христос воскрес: «Удивляя видением орошая глаголании блистаясь ангел мироносицам глаголаше что живаго ищите во гробе воста истощивый гробы тли пременителя разумеите непременно. Рцыте Богу коль страшна дела Твоя яко род спасл еси человеческий»².

В молитвах верующие обращаются к святым апостолам, которые своей проповедью избавляют человеческий род от дьявольских козней и дают духовную силу: «От стрел нечестиваго избавите мя, яко божии самовидцы, угашающе его коварства, и оросите мя духовною рососою, вас молю мудрии благодатели мои, божественнии апостолы»³. Здесь роса воспринимается как небесная благодать апостольского учения, которое разливается по миру благодаря их проповеди, а также и их молитве за нас.

Множество гимнографических моливенных произведений, содержащих образ росы или слова-производные от корня *рос-*, посвящены Пресвятой Богородице. В них подчёркивается оросительное действие Святого Духа на девственную природу Божией Матери при воплощении Бога Слова в человеческую действительность: «В печи росу явльшаго Христа Бога, Отроковице, никакоже опальша

¹ *Триодь Цветная*. Неделя Пятидесятницы. Канон иамвический, песнь 5, ирмос.

Триодь Цветная. Четверг 6-й седмицы по Пасце. Канон господина Иосифа, песнь 5, катавасия.

² *Триодь Цветная*. Неделя 4-я по Пасце. Ипакои (глас 4).

³ *Октоих*. Глас 3. Среда вечера, стихиры на «Господи, воззвах».

чрево Твое, видящи повешена на древе, славляше еже паче ума Твоего сошествие»¹.

Чрево Пресвятой Богородицы приняло Христа не как огонь опаляющий, а как росу благодати. Пресвятая Богородица сравнивается с Купиной Неопалимой, которая явилась источником гласа Божия, открывающего человечеству тайну имени Божьего и тайну чудесного Боговоплощения. Перспектива такого высокого богословия очень часто переносится из измерения отвлечённого созерцания в личную перспективу сотериологии: «Пребыла еси неопалима, приемши во утробе огонь нестерпимый Дево, темже исхити мя от огня негасимаго, орошаючи мя ныне, приснаго покаяния предобрыми образы»². Очень важным образом является роса, когда речь идёт о молитве Богоматери за человеческий род: «страстей моих разженное углие угаси Пречистая, рососо твоих молитв»³.

Тема росы в богослужбной литературе, как мы видим, указывает на важный поэтический акцент образа. Его натурализм даёт возможность связать воедино в этой поэтичности множество богословских аспектов: мессианство Ветхого Завета и его реализацию в Новом Завете, божественность и человечность (т. е. земную природу), личную и общую сотериологию, догматичность символов с их литургической значимостью.

Конечно, символизм росы может быть впоследствии раскрыт полностью. В рамках этого исследования мы не задавались такой целью. Мы ограничимся на данном этапе тем результатом, который выходит из описанного выше библейского и литургического анализа. Данного разбора достаточно, чтобы указать на то, что исчезнувший при переводе еврейского текста на греческий язык в Пс. 109:3

¹ *Октоих*. Глас 4. Среда. Канон Честному и Животворящему Кресту, песнь 7.

² *Октоих*. Глас 7. Вторник. Канон пророку Иоанну, песнь 8.

См. также: *Октоих*. Глас 3. Пятница. Канон Честному и Животворящему Кресту, песнь 4.

³ *Октоих*. Глас 3. Четверг. Канон святым славным и всехвальным апостолом, песнь 8.

образ, в действительности лишает текст этого псалма в Септуагинте многих важных экзегетических перспектив. В масоретском же тексте образ росы Пс. 109:3 явно находится на своём месте и является нерукотворной иконой Божественной благодати, как человек, например, является иконой (образом) Бога. Христос предвечно рождается от Отца, как благодать, исходящая от Отца, богословски воспроизводит промысел и заботу Бога по отношению к своему творению.

Нет смысла сейчас говорить о сознательной добавке в текст Септуагинты или в сделанные с него другие переводы (например, церковнославянский) выражения «подобно росе», после чего этот текст звучал бы не «из чрева прежде денницы родих тя», а «из чрева прежде денницы подобно росе родих тя», но это необходимо всегда учитывать, читая Пс. 109:3 как важное экзегетическое междустрочие.